

РЕЛИГИЯ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ И ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

А.П. Козлов, к.ю.н., профессор
кафедры уголовного права Красноярского
государственного аграрного университета

Аннотация. В статье речь идет о религии как социальной фикции, ее разделении на конфессии и информационных войнах, развязываемых отдельными конфессиями против иных конфессий, раскрываются некоторые причины таких войн и предлагаются некоторые выводы из изложенного.

Ключевые слова: религия, социальная фикция, информационная война, иудаизм, ислам, христианство.

Человечество все более и более погружается в информационно-психологическую войну. Нельзя сказать, что это – новое явление новейшего времени. Информационные войны сопровождали все развитие человечества: от внутренних отношений в роду и племени до взаимоотношения племен и государств. Лукиан, рассуждая о хороших и плохих историках, писал: «Прежде всего, рассмотрим, как сильно они грешат в следующем: большинство историков, пренебрегая описанием событий, останавливается на восхвалениях начальников и полководцев, вознося своих до небес, а враждебных неумеренно унижая»¹. Не трудно представить состояние истории при утрате сведений одних историков и сохранении других, то есть информационные войны деформируют историю. Ладно историки – прошлое прошло и чего с него возьмешь. Другое дело, информационные войны «современности», времени жизни Человека. Человеку приходится сталкиваться со множеством мнений по тем или иным вопросам, и он должен сделать выбор, удобный ему. Как делается этот выбор? Лукиан приводит дискуссию между Гермотимом и Ликином по выбору философии, когда имеются перипатетики, эпикурейцы, сторонники Платона,

---

¹ Лукиан. Избранная проза. М., 1991. С. 629.

ревнители Диогена и Антисфена, пифагорийцы и множество других. Ликин спрашивает: «...На что ты полагался тогда, в самом начале, когда только пошел, чтобы заниматься философией? Перед тобой было открыто множество дверей, но ты прошел мимо остальных, подошел к двери Стои и решил, что через нее должно входить к Добродетели?...», тогда как каждый философ доказывает, что его дорога к Добродетели наилучшая. Гермотим так и не смог привести должных доводов в пользу своего выбора быть стоиком².

И не мудрено, поскольку давление объективного мира на человека сочетается с информационным влиянием извне на него. И это информационное влияние тем мощнее, чем доступнее оно описывает проблемы окружающего мира и беды Человека и чем проще решение проблем. С чем столкнулся народ Германии в 20-30-е годы прошлого столетия после Версальского договора: с униженным государством, уменьшенной территориально страной и собственной нищетой. Что пообещал через свою информационную машину и сделал Гитлер: поднял Германию с колен, дал работу в милитаризованной экономике каждому немцу, объявил немцев арийской, исключительной нацией, нацией господ, построил автобаны как меритель государственного благополучия, пообещал объединить всех немцев в одно государство. Ничего больше массе немцев не было нужно; информационную войну против остального мира в Германии Гитлер выиграл, манипулируя сознанием немцев на понятных, доступных, насущных вещах. Несогласных с такой манипуляцией сознанием просто физически уничтожили, что также особых тревог в германском народе не вызвало: это так естественно – ты представляешь исключительную нацию, а эти просто недочеловеки. Таким образом, информационную войну выигрывает тот, кто точно знает вызовы окружающего мира, мнение большинства народа по поводу вызовов, сможет укрепить через средства массовой информации это мнение большинства и подготовить сознание масс к нужному ему решению проблем.

---

² Лукиан. Избранная проза. М., 1991. С. 48 - 87.

Вот эта манипуляция сознанием основной части населения продолжается из десятилетий в десятилетия, из тысячелетия в тысячелетие. Основных источников манипуляции сознанием несколько, к ним относятся религия, демократия, свобода, равенство и некоторые другие, и здесь они названы социальными фикциями лишь потому, что эти источники никто не видел, не держал в руках, не измерил и не взвесил: не действительное искусственно признано социумом действительным.

Главным из них является религия, существующая почти всегда, по крайней мере, с того момента, когда напуганному грозой и горящим от нее деревом сосед по пещере объяснил, что если тот его слушать не будет, то с ним случится то же самое, поскольку он знает, к кому по этому вопросу обратиться. Информационную войну религия выигрывает на простых вещах: есть бог, который всеведущ, всемогущ, готовый достать ослушника в любое время и в любом месте, от него провинившийся нигде не спасется. Хотя, хотя, можно купить индульгенцию, можно нагрешить, покаяться, дожидаться прощения и снова нагрешить. Дотошный верующий будет в шоке – религия не занимается информационной войной. Еще как занимается.

Парадокс религии состоит в том, что все ее жрецы говорят об одном и том же: бог един, но вера разная. У неискушенного в вере человека сразу возникает сомнение: а почему? Почему бог один, а верований множество. Ведь это всегда приводило и до сих пор приводит к жуткой конфронтации верований. Во времена Оны сторонники многобожия уничтожали адептов зарождающегося монотеизма; последние в свою очередь физически уничтожили первых и оглянулись в растерянности, утратив врагов. И тогда они начали делиться на сторонников Аллаха, Яхве, Бога, Будды и иже с ними, расчистив себе поле для новых конфессиональных войн, которые, исходя уже из самого предмета конфронтации, не могли существовать без информационных войн с выяснением, кто же из богов или их пророков (Магомеда, Иисуса) чище, порядочнее, добрее; без пиара и давления неизвестности ни одна религия долго бы не просуществовала. Лились и льются реки крови: христиане уничтожали

мусульман, мусульмане считают неверными и уничтожают иудеев, христиан. Дело дошло до того, что сторонники одной религии уничтожают друг друга (мусульмане-шииты мусульман-суннитов) и даже единоверцев (мусульмане-сунниты мусульман-суннитов), поскольку первые из них ближе всего к богу. И все это сопровождается ожесточенной информационной войной, в которой каждая сторона доказывает через средства массовой информации, что только она одна в полном объеме выполняет заветы своего бога, не слушая и не слыша другую сторону. При этом остается в тени приведенная выше максима о едином боге; какой там единый бог, когда все разговоры верующих ведутся вокруг непознанного предмета: кто лучше – Яхве, Аллах или христианский Бог.

Наиболее агрессивными на сегодняшний день остаются иудаизм и ислам. И это не выдумка атеиста; вот некоторые образчики заветов богов данных религий. «...Но поступите с ними так: жертвенники их разрушьте, столпы их сокрушите, и рощи их вырубите, и истуканы их сожгите огнем. Ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего; тебя избрал Господь, бог твой, чтобы ты был собственным его народом из всех народов, которые на земле» (Второзаконие, 7, 5-6) (как же иначе – избранный народ). «И истребишь все народы, которые Господь, Бог твой, дает тебе; да не пощадит их глаз твой; и не служи богам их...», «И взяли в то время все города его, и предали заклятию все города, и женщин, и детей, не оставили никого в живых. Только взяли мы себе в добычу скот их и захваченное во взятых нами городах» (действительно, чего с ними церемониться; кто-то скажет, что так в те времена поступали все народы мира, но у иудеев это прописано в качестве религиозной догмы, распространяющейся и на сегодняшний день в качестве непреложного правила). «И будет Господь, Бог твой, изгонять пред тобою народы сии мало по малу; не можешь ты истребить их скоро, чтобы не умножились против тебя полевые звери. Но предаст их тебе Господь, Бог твой, и приведет их в великое смятение, так что они погибнут» (Второзаконие, 7, 16, 22, 23) (изначальное желание – уничтожить все другие народы). И препятствий к этому не может быть. «Если будет уговаривать тебя тайно брат твой, сын матери твоей, или сын твой, или дочь

твоя, или жена на лоне твоём, или друг твой, который для тебя, как душа твоя, говоря: «пойдем и будем служить богам иным, которых не знал ты и отцы твои», богам тех народов, которые вокруг тебя, близких к тебе или отдаленных от тебя, от одного края земли до другого, то не соглашайся с ним и не слушай его; и да не пощадит его глаз твой, не жалея его и не прикрывая его, но убей его; твоя рука прежде *всех* должна быть на нем, чтобы убить его, а потом руки всего народа» (Второзаконие, 13, 6-9) (вот так надо расправляться с инакомыслящими). Подобный «гуманизм» так и льется из одной книги Ветхого Завета в другую за редким исключением (Екклесиаста, Песни Песней Соломона). И это не только «Забавная Библия» (Л. Таксиль) или «Библейские сказания» (З. Косидовский). Все гораздо серьезнее – это священная книга, это направление деятельности иудеев. Выступая на ТВпередаче у В. Соловьева (октябрь 2014 года), израильский общественный деятель А. Эскин с жаром доказывал, что у государства только две главные опоры: вера и армия, что полностью соответствует библейским наставлениям. «Евреи не должны игнорировать остальной мир. Им следует вдохновлять его. Евреи не должны чувствовать свое превосходство над остальным человечеством. Они должны только чувствовать обязанность служить нравственным ориентиром для других. ...Учить других (не только евреев) и делиться с ними мудростью – это долг. ...Мессианство налагает на евреев ответственность и обязанности по совершенствованию мира и просвещению других народов»³. Потрясает именно то, что данный ловец человеческих душ, раввин, не скрывает исключительности иудеев и предваряет свою книгу эпитафией: «Больше никогда вы не почувствуете себя идиотом», то есть до откровений данного иудея Вы были идиотом, а вот после прочтения книги Вы от идиотии излечитесь.

И вот эта коса «человеколюбия» натолкнулась на не менее жесткий камень – религию ислама. Сейчас модно делить ислам на традиционный, реакционный и радикальный, что подтвердил в своей открытой лекции в Гражданском университете министр иностранных дел России С. Лавров (ТВ, 20

---

³ Блех. Б. Иудаизм. М., 2007. С. 42 – 43.

октября 2014 года). Увы, даже поверхностное знакомство с Кораном не позволяет столь оптимистично относиться к исламу, отвергая только его часть. Для начала Коран объявляет, что «Аллах – враг неверным» (Сура «Корова», аят 92 (98)), естественно разделяя людей на своих, друзей (адептов Аллаха) и врагов (неверующих в Аллаха). «А для неверных – наказание мучительное» (Сура «Корова», аят 98 (104), 108 (114)); «А тем, которые не уверовали, Я дам (дом, сборище для людей – А.К.) в пользование ненадолго, а потом силой приведу их к наказанию огнем (Сура «Корова», аят 120 (126)); «И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами... И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда... И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения, а (вся) религия будет принадлежать Аллаху (Сура «Корова», аят 186 (190), 187 (191), 189 (193)); «...Если же они отвратятся, то схватывайте их и убивайте, где бы ни нашли их...» (Сура «Женщины», аят 91 (89)); «А когда вы встретите тех, которые не уверовали, то – удар мечом по шее; а когда произведете великое избиение их, то укрепляйте узы (Сура «Мухаммад», аят 4 (4)). Именно отсюда, с установленных религиозных основ начинается информационная война мусульман против остального человечества. Именно отсюда зародилась страсть мусульман к отрезанию голов, информационно продемонстрированная всему миру одним из ответвлений суннитов Ирака (ИГИЛ). Именно это узаконенное убийство любого человека, которого ты признал неверным, рекрутирует определенную часть населения Земли (англичан, французов, русских и т.д.) в ряды мусульман «радикального» толка (ТВ, 1 канал, 27 октября 2014 года. Прошла информация о том, что около 2000 граждан европейских стран воюет на стороне Исламского государства Ирака и Леванта; из них около 1/3 перешли из христианства в ислам. Хотя имеются и примеры обратного⁴).

Теперь любой правоверный мусульманин пусть расскажет мне, неверному, о своем гуманном в любом обозримом будущем отношении ко мне, ведь от него Коран требует безусловного безоговорочного выполнения божественной воли, в противном случае он не будет мусульманином. И если он

---

⁴ Мосаб Х.Ю.. Сын Хамас. – М., 2011.

не готов безоговорочно следовать Корану, значит он не правоверный мусульманин, значит он отщепенец – нельзя быть частично верующим. Сегодняшняя попытка нивелировать информационную войну, объявленную Кораном (исламом), путем деления мусульман на хороших и плохих есть лишь реакция страха всех государств перед возможным адекватным следованием всех мусульман догмам Корана. Вполне понятно, что ислам возник через несколько столетий после создания иудаизма на той же земле как противопоставление этой человеконенавистнической религии и кроме ответной жестокости ничего не смог ему противопоставить.

Вполне понятно и другое: ислам не пошел по пути христианства, как третьей религии, возникшей до ислама на той же самой «святой» земле. На фоне иудаизма и ислама христианство выглядит забавной религией, поскольку оно не призывает к противостоянию, к кровавой резне. Самое жесткое, что произнес Иисус Христос, это признание того, что «не мир пришел Я принести, но меч» (От Матфея, гл. 10, стих 34); «Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся» (От Луки, гл. 12, стих 49). На этом ужасики закончились. И даже противопоставление «верующий-неверующий» в Новом завете выглядит существенно иначе, чем в Ветхом. Да, «кто не со мною, тот против меня» (От Луки, гл. 11, стих 23), это так естественно в любой религии. Но «Если кто приходит ко мне и не возненавидит отца своего, и матери, и жены, и детей, и братьев, и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть моим учеником» (От Луки, гл. 14, стих 26). Сравним сказанное с похожим положением Второзакония, приведенном выше, и увидим пропасть в последствиях невыполнения религиозной догмы: здесь человек, не оставивший семью, не возненавидящий ее, лишь не может быть учеником Иисуса (то есть живи, как знаешь, без меня), а там он должен быть убит. На первый взгляд, следовало бы приветствовать более высокий информационный гуманистический настрой христианства, если бы он ни был доведен до парадокса: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (От Матфея, гл. 5, стих 39); «И кто захочет судиться с тобою и взять у

тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (От Матфея, гл. 5, стих 40); «любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (От Матфея, гл. 5, стих 44); «...Когда исполните все повеленное вам, говорите «мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать» (От Луки, гл. 17, стих 10); «удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (От Луки, гл. 18, стих 25); «Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству, для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как от него посылаемым...» (1-е Петра, гл. 2, стих 13, 14) и т.д. Все Евангелие пропитано стремлением к смирению, рабской покорности, непротивлением злу насилем, отрицанием богатства.

Казалось бы, столь мощное информационное однонаправленное воздействие должно в практическом его применении привести христианство в рай, но реально оно лишь «навеяло сон золотой». В действительном применении христианство оказалось столь же кровавой религией, как и другие. Оно физически и морально уничтожило многобожие, оно физически уничтожало мусульман в крестовых походах, то есть межконфессиональные войны христиан вовсе смирением не отличались. Не отличались смирением и внутриконфессиональные войны христиан; достаточно вспомнить кровавую жатву войны католиков против протестантов в Чехии, Германии, Франции, Англии или борьбы правоверных православных против старообрядцев в России. Победа во всех этих войнах зависела не только от мощности информационного воздействия самой религии, но и от поддержки той или иной религии светской властью. Пример Англии показывает, как религиозные предпочтения сюзерена сказывались, в конечном счете, на факте признания той или иной ветви конфессии государственной религией. Да, сегодня христианство не позволяет себе физически уничтожать противников (хотя пример распада Югославии, в том числе и на основе религиозного противостояния с массовыми убийствами своих противников показывает, что и в христианстве дремлет душок кровавого

разрешения межконфессиональных проблем, а пример сегодняшней Украины показывает проблемы и внутриконфессионального единства христианства).

Витает в воздухе естественный вопрос, почему в одном и том же месте (Иерусалим признан центром трех религий) возникает два взаимоисключающих информационных поля: человеконенавистнического иудаизма с положением об исключительности евреев и их стремлением к богатству любой ценой и посыпаемого свою голову пеплом христианства. Ответ очевиден: кому-то очень хотелось создать параллельную религию для рабов, для неиудеев, для гоев, которыми было бы удобно управлять, внуши им информацию об их счастье в бедности, покорности судьбе, вседостаточности приближенности к богу. Похоже, древним евреям уже было понятно, что их Господь при всем изложенном в Библии желании не сможет привести *все народы* к их крыльцу на коротком поводке. Поэтому надо было создать религию для этих народов, которая бы ослабила их волю к нападениям или сопротивлению. И такая религия в виде христианства была создана. Надо признать, что в конечном результате иудаизм не просчитался, история знает лишь единичные случаи противостояния христианства и иудаизма в открытом виде (например, средневековая Испания). В скрытом виде иудеев всегда ненавидели во всех христианских странах, но, скорее всего, это было связано не с информационными войнами двух религий, а с неблагоприятным занятием евреями ростовщичеством (например), в котором они занимали преимущественное положение, что с необходимостью приводило к обеднению всех слоев населения христианских стран. Хотя христиане до сих пор не могут простить иудеям того, что те распяли Христа, а это уже элемент информационной войны, не исключено, на необозримое будущее.

Далее эти два информационных поля не пересекались: первое из них пропагандировало силу; второе же – стремление к валянию в пыли. Вполне естественно, что второе информационное поле оказалось полезным любой власти (великое благо управлять покорными), и потому христианство начало быстро распространяться. Оказался полезным и результат первого

информационного поля: власть и общество уже не могли обходиться без навязываемого извне стремления жить богаче с соответствующим использованием ростовщичества, которое все более и более находилось в руках иудеев.

Итог информационной войны религий на Земле крайне неутешителен. Во-первых, вне зависимости от степени агрессивности одна конфессия никогда не будет благосклонна к другой по многим причинам (иерархи религий сидят на игле уважения и богатства только на фоне обособления их конфессии, пророки у каждой религии самые лучшие, положения каждой религии только положительные и вне критики и т.д.). Во-вторых, государства, занимающие на Земле господствующее положение, провозгласив лозунг приоритета суверенитета народа, развязали ящик Пандоры, поскольку радикально настроенные религиозные деятели, проводя мощную информационную подготовку, сделали все от них зависящее, чтобы развести население стран по религиозному признаку, что снижало социальную борьбу по другим основаниям (например, по соотношению бедных и богатых). В результате многоконфессиональные страны превращались в несколько одноконфессиональных (например, распад Индии привел к созданию исламистского Пакистана, что отнюдь не улучшило ситуацию в регионе). И вместо расплавления конфессий, уменьшения их соотносительной значимости в стране, возникло обособление конфессий, что естественно приводило и приводит к возникновению конфессиональных информационных и не только войн. Яркий свежий пример – сегодняшний Ирак, где в свое время оккупационные войска казнили представителя суннитов, сделали господствующей религией шиитов, и сегодня они пожинают плоды конфессионального предпочтения в виде Исламского государства Ирака и Леванта. В-третьих, на этом фоне нельзя ожидать уменьшения информационных войн каждой из конфессий или их отдельных ответвлений. Однако следует помнить, что информационные войны не существуют как вещь в себе; они всегда нужны для реальной войны одной конфессии против других. Сегодня

таким полигоном межконфессиональных информационных и реальных войн является Ближний восток и Северная Африка (не будем забывать, что там господствует ислам в различных проявлениях, а в Израиле иудаизм является государственной религией). Такая локализация долго продлиться не может, поскольку исламисты всех мастей сегодня не без основания считают врагом № 1 США, которые от них спасает пока наличие защищающих океанов, хотя события 2001 года показывают слабость этой защиты. Некоторые исламисты уже признают своим врагом страны Европы с их мнимой демократией и Россию. Мало того, отдельные ветви ислама сегодня готовы перегрызть друг другу глотки. На этом фоне всем государствам мира нужно проявлять особую осторожность в выделении, обособлении тех или иных конфессий, они должны стремиться к расплавлению в общенациональных масштабах влияния всех конфессий внутри страны. Но чтобы не проникла зараза информационных конфессиональных войн извне, государства должны вести грамотную внешнюю политику, забыв о политике кнута и пряника – бомбами конфессиональные войны не остановить. Их может остановить только всемирный отказ от выделения конфессий на основе того, что Бог един, или полный отказ от религии вообще, что в обозримом будущем пока не предвидится. Первое маловероятно потому, что церковные иерархи едва ли согласятся уйти от тех доходов, которые несет им разделение религии на конфессии (смотрите, как робко звучат идеи только переговоров между католицизмом и православием). Второе станет возможным только тогда, когда человечество найдет новый заменитель надежды на будущее, который сегодня олицетворяет религия; в условиях буржуазного общества с его расчетами на золотого тельца заменителя религии найти невозможно. Но именно конфессиональные различия могут повлечь за собой гибель буржуазного общества в его нынешнем виде. И если пессимизм по поводу объединения конфессий на основе единого бога или отказа от религии оправдан, то никто и никогда не сможет гарантировать продолжения, а возможно и наращивания религиозных информационных войн и их

перерастания в горячие межконфессиональные или внутриконфессиональные войны.

Литература

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Библейские общества, 1970.
2. Коран. – Минск – Ростов-на Дону, 1990.
3. Новый Завет. – Гедеоновы Братья.
4. Блех. Б. Иудаизм. – М., 2007.
5. Лукиан. Избранная проза. – М., 1991.
6. Мосаб Х.Ю. Сын Хамас. – М., 2011.